

Тим Ясенов

Роберт Джонсон

и Орден Золотой Лилии

Nova Totius
TERRARUM
ORBIS

TABULA
ex officina G. a Schagen
Amstelodami

16+

Тим Ясенов

**Роберт Джонсон и
Орден Золотой Лилии**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Яснев Т.

Роберт Джонсон и Орден Золотой Лилии / Т. Яснев — «ЛитРес: Самиздат», 2020

История о первой любви историка Джонсона и неожиданной встрече спустя много лет. Роберт соглашается помочь бывшей подруге найти отца, пропавшего в Южной Америке и отправившегося на поиски тайного общества, охраняющего один из самых дорогих кладов истории.

Предисловие

Все события и персонажи вымышлены, повесть является плодом художественного воображения, поэтому могут присутствовать исторические неточности.

Глава 1 Сенсационное открытие

1920 год

*«Когда меня одолевает скука,
Когда теряю смысл в жизни я,
Необходима мне с людьми разлука
И верные безмолвные друзья:*

*Зеленый лес, оврагами изрытый,
И тихая бесшумная река.
Я вдоль нее иду забытый,
Но знаю я одно наверняка:*

*Я здесь найду свое богатство,
Надеждами наполнится душа,
И даже через дым препятствий
Увижу, что моя жизнь хороша.*

*Я подойду к большому камню,
Я прислонюсь к нему спиной,
В его глазах прочту я тайну,
Которой он поделится со мной.*

*То место далеко от дома,
Южнее озера Пейнт-Крик
На милю, но покажется знакомым,
Минуты там проходят в миг.*

*Когда душа попросит счастья,
Когда надежду потеряешь ты,
К большому камню отправляйся,
Исполнит он твои мечты,*

*Коль сможешь ты зерно найти
Среди огромной кучи плевел
Идя по верному пути
И оставаясь сердцу верен».*

– Какое красивое стихотворение, – заявил Роберт, – и почему я раньше не слышал его?

– Наверное потому, что про Моргана Стюарта знают не во всех штатах, – ответила Мэри.

Герои сидели на лавочке под деревом. Жаркое солнце сушило траву, и спастись от него можно было только в тени. Джонсон держал книгу в одной руке, а другой он обнимал девушку, которая касалась его шеи и щеки своими огненно-рыжими волосами. Мэри смотрела на юношу карими глазами, в которых отражалась бесконечная симпатия и привязанность. Парень отвечал тем же, и ему казалось, что он находится в раю.

***

Мэри и Роберт познакомились в последнем классе школы. Из-за переезда семьи в Принстон Мэри Роджерс была вынуждена заканчивать школу в незнакомом для нее окружении.

Роберт с самого начала заметил Мэри, но не подавал виду, что испытывает к девушке какие-то чувства.

Она всегда выглядела ярко: она красила волосы хной, которую отец ей привозил из Индии, отчего они приобретали приятный рыжий цвет. Обязательное ношение школьной формы ограничивало выбор одежды для Роджерс, но вне учебного заведения она могла одеваться так, как ей хочется. Она не любила платья и носила исключительно юбки с какими-нибудь рубашечками, а иногда даже позволяла себе носить джинсы или брюки.

Новая мода 20-х меняла людей на глазах: девушки из дам в корсетах и пышных платьях превращались в мальчишек с короткими волосами, носящих простую порой, мешковатую одежду, свойственную мужчинам.

Когда учебный год подходил к концу, Роберт понял, что пора уже признаться Мэри в своих чувствах. Так он и сделал, и девушка, кажется, была совсем не против, что было весьма странным для нее. Мэри резко воспринимала увлеченные взгляды одноклассников, потому что ей совершенно не хотелось быть чьей-то девушкой. В начале XX века женщины все еще были в некотором роде собственностью мужчин, а Мэри хотела быть свободной и независимой.

Этим девушка была в отца. К слову, ее отец был среднего роста, крепкого телосложения, у него были карие глаза, немного грубые черты лица, тем не менее, делавшие его мужественным. Оливер Роджерс был заядлым путешественником и любителем приключений. Он постоянно влипал в какие-то истории и то пропадал на полгода, то появлялся дома и проводил следующие полгода, планируя очередное путешествие. По роду занятий Оливер был геологом и по совместительству историком. Поездки были необходимы ему для написания научных работ, но попутно он совершал открытия «для себя», которые не были запланированы его руководством. Одно из таких открытий позволило Роджерсам купить ранчо в Огайо, где собственно сейчас и находились наши герои.

В течение учебного года Мэри жила в квартире бабушки, но по окончании школы была перевезена на ранчо. Роберта взяли туда как будущего жениха с надеждой на скорую свадьбу, однако отношения героев не поддавались родительским сценариям.

Мэри и Роберт были скорее друзьями, чем влюбленной парочкой, они проводили время вместе, ухаживая за лошадьми, катаясь на них и просто гуляя по окрестностям. Но юноша не был для Роджерсов обузой, поскольку выполнял работу по дому и ранчо.

Девушка научила Джонсона верховой езде и обращению с кнутом. И Роберту до того понравился кнут, что он стал носить его всегда в качестве оружия.

Джонсоны были согласны выдать сына за Мэри, но их согласие несколько не волновало юношу. Он хотел приключений и азарта, а не свадьбы. Пожалуй, отец девушки вдохновлял и наставлял героя больше собственного отца. Но вот только Оливер не брал юношу с собой в экспедиции, и это очень печалило Роберта.

Зато Мэри составляла ему компанию в поездках и походах. Как и любой авантюрист, Джонсон мечтал найти клад. Не потому, что хотел стать богатым или знаменитым, нет, он хотел прикоснуться к древности своими руками. В музеях юноша видел разные монеты, оружие, и ему всегда хотелось потрогать это собственными руками, а еще лучше – найти в земле.

Поэтому Джонсон активно искал информацию о разных кладах, читал приключенческие романы вроде Жюль Верна и лазил по интересным для него местам.

К огромному счастью, Мэри тоже любила приключения, поэтому девушка стала для Роберта «боевой подружкой», хоть она и не выглядела сурово и по-мальчишески.

У нее были большие карие глаза, чуть широкий нос, аккуратные губки, черные тонкие брови, стройная фигура. Роджерс не была приучена к труду, однако с каждым месяцем, проведенным на ранчо Мэри становилась все сильнее, а ее ладони грубее, от работы.

***

Прочитав стихотворение Моргана Стюарта, юноша погрузился в глубокие мысли. Кажется, он был впечатлен красотой и смыслом произведения. Роберт даже не разговаривал с Мэри, чем очень удивил ее.

И вот наконец он разразился мыслью, которую тут же высказал девушке:

– Это карта сокровищ!

– Почему ты так думаешь? – удивилась Роджерс.

– Потому что обычный автор, описывающий природу, не будет рассказывать нам такие подробности местонахождения чего-либо, – заявил Роберт.

– Это верно, но ведь столько лет прошло. Неужели этот клад еще не нашли?

– Не нашли, потому что никто понятия не имел о том, что этот стих – карта, – сказал Джонсон, – где находится озеро Пейнт-Крик?

– Где-то на юге штата. Ты хочешь поехать туда?

– А ты не хочешь? – спросил герой и взял девушку за руку.

– Нужно все как следует узнать, а уже потом ехать. А вообще, Боб, мне кажется, ты перегрелся на солнце. Оно сегодня и вправду жаркое, – Роджерс повернулась и пошла домой.

– Мэри, постой, – сказал юноша, пытаясь снова взять ее за руку, – почему ты не веришь мне сегодня? Ты же всегда доверяла мне.

– Ты изменился, сегодня с тобой что-то не так, – заявила Мэри и ушла в дом, закрыв перед Робертом дверь.

«Ну вот, делаешь сенсационное открытие, а тебе никто не верит», – обиженно подумал герой и пошел следом за Роджерс.

Глава 2 Приключения не ждут

Роберт понял, что Мэри нужно время, чтобы переварить ту информацию, которую он ей дал, поэтому удалился в гостевую комнатку, которая сейчас принадлежала юноше.

Герой многократно перечитал стихотворение и даже выучил его наизусть, это получилось само по себе.

«Я здесь найду свое богатство...»

«Что за богатство может найти там Стюарт? – думал парень, – неужели просто душевное спокойствие и прилив сил? Нет, это что-то другое. Зачем же тогда говорить о том, где это место, если камень – всего лишь личный душевный наставник?»

«К большому камню отправляйся,

Исполнит он твои мечты».

«Камень, исполняющий мечты, – подумал герой, – это не просто наставник, а настоящий рог изобилия. Тогда стихотворение и вправду карта сокровищ. Только как заставить Мэри поверить в это? И вообще, надо бы узнать побольше про этого Моргана Стюарта. Я про него слышал только то, что он вырос в этом штате».

К счастью, на первой странице сборника стихов Стюарта была его краткая биография. Из нее Роберт узнал, что писатель и поэт родился и вырос в городке Гринфилд, что недалеко от города Колумбус. Он окончил школу и поехал получать дальнейшее образование на восточное побережье. Там он обзавелся семьей и после становления карьеры журналиста и писателя вернулся в родной городок, где прожил всю оставшуюся жизнь. Поэт пережил смерть жены и дочери. После смерти самого Стюарта в 1864 году из семьи остался один лишь сын, унаследовавший небольшое состояние.

Современники говорили о Моргане как о странной личности, уделявшей большое внимание саморазвитию и достижению просветления. Именно поэтому писатель подолгу пропадал наедине с природой, и стихотворение о камне, исполняющем желания, не было для автора чем-то выдающимся и необычным.

У Джонсона появилась версия: Стюарт решил проверить своих читателей на смекалку и возможно, жадность. Именно для этого он запрятал клад в скале у реки. Судя по тому, что жил

писатель небогато, много там не лежит, но все же. Доллары прошлого века – какая-никакая историческая ценность.

Собравшись с мыслями, юноша вышел из своей комнатки в общую гостиную, где как раз собрались все члены семьи: родители Мэри, ее сестра и сама девушка. Ее Сестре Луизе было всего пятнадцать. Она была похожа на Мэри, только у нее волосы не были окрашены в рыжий, а характер был похож на материнский, а не на отцовский, как у старшей сестры.

– Роберт, расскажите мне свою версию о кладе, – попросил Оливер.

– Папа, откуда ты узнал об этом? – удивилась дочь.

Она не говорила о мыслях друга отцу, но он каким-то образом все равно узнал о карте.

– Чуткий слух, Мэри, – ответил Оливер.

– Я считаю, что стихотворение Моргана Стюарта – это карта сокровищ, – заявил Джонсон.

Он смотрел на Роджерса с надеждой на то, что хоть он поддержит его и не сочтет за безумца.

– Это весьма любопытно. И какое именно стихотворение? – спросил Оливер.

*«Когда меня одолевает скука,
Когда теряю смысл в жизни я,
Необходима мне с людьми разлука
И верные безмолвные друзья:*

*Зеленый лес, оврагами изрытый,
И тихая бесшумная река...»* – прочитал наизусть юноша.

– Все, я его помню. Я помню это стихотворение – сказал герой, – и что, неужели там скрыто послание?

– Я сейчас принесу вам книгу, – заявил Роберт и побежал в свою комнату.

Он очень скоро вернулся и передал Оливеру книгу, открытую на нужной странице. Отец прочитал и задумался.

– Вы хотите сказать, что местонахождение камня дано не просто так? – спросил Роджерс.

– Да, а еще строчка про исполнение желания... это не просто описание природы, а настоящая карта сокровищ, – воодушевленно произнес юноша.

– Похоже на то. Озеро Пейнт-Крик в шестидесяти милях отсюда. Я думаю, туда можно доехать на автомобиле. Только я не могу ехать с вами. Завтра я уезжаю в Цинциннати, когда вернусь, не знаю. Поэтому вам придется подождать или ехать самим.

– Может быть я одолжу машину у Смита с соседнего ранчо? Я же умею водить, – заявил Роберт.

Было видно, что юноша загорелся идеей поисков, и ждать неопределенный срок он не желал.

– Ну если он разрешит, то пожалуйста. Я разрешаю ехать вам вдвоем с Мэри. Вы уже достаточно взрослые, – сказал Оливер.

Девушка посмотрела на Джонсона и усмехнулась. Она все еще сомневалась в том, что клад и вправду существует. Но если отец уверен в этом и даже дал согласие на поиски, то грех было отказываться от нового приключения.

Марк Смит разрешил покататься на его машине три дня, предварительно заплатив условную сумму, которая показалась Роберту небольшой, но Мэри обвинила его в растрате и чрезмерном авантюризме.

Вечером герои собрались за ужином, где еще раз обсудили все планы. Оливер уезжает в город по делам, которые будут длиться минимум неделю, поэтому хозяйство остается на супруге и младшей дочери.

– Не гуляйте долго, вы нужны здесь, – сказал Роджерс юноше.

– Не будем. Оттуда сразу на ранчо, – сказал Джонсон, хотя не был уверен в своих словах. После ужина герои разошлись по комнатам, а Мэри и Роберт уединились в спальне девушки.

– Скажи, ты и вправду надеешься найти там клад? – спросила еще раз Роджерс, прекрасно понимая, что парень не изменит своего мнения.

– Да. А ты? – спросил герой.

Он положил свою руку на плечи Мэри и посмотрел ей в глаза.

– Я кажется тоже начинаю, – заявила девушка.

Герои беседовали еще долго, наслаждаясь нахождением друг с другом. Все же это была влюбленность, правда пока еще не обремененная плотскими чувствами. Роберт конечно ждал от Мэри поцелуй, но не подталкивал ее к этому. Он вел себя осторожно, соблюдая правило: по всем нужна сила и настойчивость, а в общении с девушкой – нежность.

Пара разошлась по комнатам и легла спать в ожидании какого-то чуда, которое, возможно ждет их завтра.

Джонсон, лежа в кровати, все еще мысленно был с Мэри, и ему казалось, что ее нежная рука лежит на его плече.

Глава 3 Суета и спешка

Рано поутру весь дом поднялся на уши: Оливер собирался в дорогу. Он был неорганизованным и все делал в последний момент, поэтому саквояж он тоже собирал рано утром прямо перед отъездом. Отец семейства метался по дому, пытаясь найти все, что ему нужно.

А Роберт и Мэри были заняты своими делами – они собирались на поиски сокровищ.

Герои взяли деньги на непредвиденные расходы, непортящуюся еду и бутылку воды. Также они захватили кирку и лопату. Юноша взял с собой книгу со стихотворением, он положил ее в свою наплечную сумку вместе с компасом.

Джонсон был одет просто и удобно: высокие ботинки, светлые брюки цвета песка, рубашка и жилет. На голове красовалась его любимая коричневая шляпа. На поясе висел кнут. Парень решил, что теперь будет отправляться в приключения только с ним.

Мэри оделась почти так же, как и ее спутник: джинсы, рубашка и шляпа. В походе по зарослям нужна не красота, а удобство и защищенность.

– Будьте осторожны, – предупредил Оливер путников, – Роберт, вы в ответе за мою дочь, не подведите, – герой бросил строгий взгляд на парня.

– Я не подведу, – успокоил его Джонсон.

Автомобиль Роджерса тронулся и поехал по дороге, а искатели приключений пошли к соседу за его машиной.

Смит отдал ключ Роберту и сказал:

– Осторожнее, смотри у меня, если с этой красавицей что-то случится, ты будешь выплачивать мне компенсацию.

– Не волнуйтесь, я буду аккуратен, – пообещал Джонсон, и герои сели в салон нового «Форда Т».

Почувствовав себя за рулем автомобиля, Роберт испытал восторг, и в его душе что-то вспыхнуло.

Юноша завел двигатель и осторожно поехал по дороге, чтобы не злить хозяина машины и не беспокоить Роджерсов. Но как только знакомые дома оказались позади, герой нажал на газ и погнал быстрее.

Ветер задувал внутрь, поскольку машина имела только переднее стекло, поэтому волосы девушки развевались на весь салон.

– Боб, куда ты так гонишь? – спросила Мэри.

– А почему мы должны ползти как черепахи? Эпоха медленных лошадей закончилась. Теперь все будут ездить по пятьдесят миль в час, – парень говорил громко, чтобы Роджерс его слышала.

Мэри прижалась к Роберту, потому что боялась выпасть из салона на ходу. Джонсон водил лихо, поворачивая резко и оставляя позади огромное облако пыли.

Через полчаса герои проехали Лондон. Самый настоящий Лондон. Просто именно так назывался городишко. Ох уж эта американская оригинальность! После Лондона последовал Вашингтон, а через час с небольшим путники оказались в Гринфилде, где когда-то жил Морган Стюарт.

Мэри предложила отдохнуть пару минут здесь, просто чтобы успокоить ветер, который теперь, кажется, дух в ее ушах, а еще, размять ноги.

– Отсюда совсем недалеко до цели, – сказал Роберт.

Мэри молчала и оглядывала окрестности. Через некоторое время она заявила:

– Да, что-то не впечатляет меня этот городишко. Поедем-ка отсюда, Делавэр.

– Ты снова вспомнила мое прозвище, – с недовольной насмешкой произнес герой.

– Да. А мне нравится. Наверное потому, что я представляю не kota, а штат, – сказала Мэри и взяла парня за руку.

Ей не хотелось отпускать его, мысли о возможном скором расставании не покидали головы героини. Она считала, что это рано или поздно произойдет, ведь Роберт поедет поступать в университет, а девушку скорее всего оставят на хозяйстве или что хуже, выдадут замуж за какого-нибудь обеспеченного, но скучного человека.

Сев в машину, герои продолжили путь. Они добрались до озера Пейнт-Крик за полчаса и остановились. Озеро было большим, размашистым и походило по форме на потекшую чернильную кляксу. Вода была тихой и спокойной. Где-то в зарослях трещали насекомые и квакали лягушки.

«Южнее озера Пейнт-Крик на милю», – вспомнил юноша, – как считаешь, нам нужно считать ровно милю, или мы на месте пойдем, что к чему?

– Мне кажется, что место не может быть ровно в одной миле от чего-то, поэтому скорее всего это приблизительное место. И вообще, Стюарт не был геологом, поэтому мог написать примерно, – заявила Мэри, – так что просто пойдем на юг, а там увидим, где река. Насколько я понимаю, нам надо искать реку.

Искатели приключений вернулись к машине и захватили рюкзак с инструментами, который понес на себе Роберт, вошли в заросли и пошли по компасу на юг. Лес был совершенно диким и нетронутым. Пробираться сквозь него было непросто, но интересно. Герои были в нетерпении увидеть картину, описанную поэтом XIX века, которая скорее всего не изменилась с того времени.

– Неужели никто не ездил сюда с тех пор, как стихотворение было напечатано массовым тиражом? – удивлялась Роджерс.

– Не уверен, но надеюсь, что все же никто не догадался, о чем писал Стюарт на самом деле.

– А вдруг он как раз писал о том, что видят все, а не о том, что ты сам себе насочинял? – выдвинула версию девушка.

– Где твой дух авантюризма и вера в успех? – спросил с шутливо-осуждающе Делавэр.

– Это просто версия. Я не прочь найти клад. А как мы будем делить его? Поровну?

– Ну конечно же, – сказал юноша, – какие могут быть сомнения? Ты тоже помогаешь мне.

Вдруг лес перед героями кончился, и ноги шедшего впереди Роберта чуть не оказались в воде.

– Река, – сказал несколько удивленно Джонсон, – теперь нам надо понять, куда идти: по течению или против?

Мэри выглянула из-за деревьев и посмотрела на реку. С обеих сторон был один сплошной лес.

– Думаю, в этой глуши нет мостика, поэтому камень находится где-то на этой стороне, иначе как бы до него добирался Стюарт? Я предлагаю пойти в любую сторону, а потом вернуться, если что, – решила девушка.

– Правильно. Я люблю тебя за твою смекалку, – сказал Роберт, а чуть позже понял, что именно сказал, и добавил, – и за красоту, естественно.

Герои шли вдоль берега по течению реки, а камня все не было и не было.

– А насколько большой этот камень, как думаешь? – спросила Мэри у юноши, который опять шел чуть впереди.

– Может быть и настолько, – ответил загадочно Роберт.

Девушка подошла к нему и увидела сквозь листву серый утес.

– Даа, это может быть и он, – сказала Роджерс и вышла вперед из зарослей.

Глава 4 Следуя указаниям

Перед героями предстала гладкая отвесная скала высотой метров десять. В ней хорошо просматривались две пещеры диаметром метра два.

– Вот он – камень желаний! – воскликнул Роберт.

«В его глазах прочту я тайну...»

– Вот они – глаза! – сказала Мэри, – эти пещеры как глаза великана.

– Да, а лес сверху как волосы, – добавил юноша, – думаю, мы на месте. Дальше подсказок нет. Разве что только слова про то, что надо отделять зерна от плевел. И что это значит в данной ситуации?

Девушка стояла молча, любясь красотой скалы, и в то же время ее охватывал какой-то страх, заставлявший ее чувствовать себя мышкой по сравнению с каменным титаном, выглядывавшим из земли.

Джонсон направился в ближнюю пещеру и обнаружил, что она ведет недалеко и заканчивается через пару метров. От нее шел боковой узкий ход всего на метр, как будто какой-то доисторический интроверт выдолбил себе отдельное пристанище.

– Мы ведь позаботились об освещении? – спросила Роджерс.

– Да. Я взял спички и немного масла. Сейчас соорудим факел, – заявил юноша. Он добыл неподалеку сухую палку, полил ее маслом из пузырька, зажег огонь, и пещера осветилась слабым желтым пламенем.

– Я думаю, что все не так просто, и нам придется искать потайные ниши, – сказала Мэри.

– Может быть, – согласился Роберт и подошел к стене пещеры. Все своды невысокого грота казались совершенно монолитными, поэтому клад не мог быть спрятан здесь.

– Как все это здорово, у меня дух захватывает! – заявила девушка, – мы ищем клад по карте, которую не умеет читать никто, кроме нас!

– Ты уверена, что *мы* до конца понимаем, что написано Стюартом? – спросил герой, – я лично понимаю не все. Например, мне неясно, в какой из двух пещер надо искать. Он никак на это не намекает.

Парень вышел на свет и еще раз прочитал стихотворение из сборника.

«Я подойду к большому камню,

Я прислонюсь к нему спиной...»

– Почему именно спиной? Если прислониться спиной, то его глаза увидеть нельзя, – заявил Джонсон.

– А как тогда? – удивилась Роджерс.

– А может надо быть внутри глаза, то есть пещеры? – Джонсона осенило, и он побежал в конец пещеры. Герой прислонился спиной к своду пещеры и взглянул на потолок ближе к выходу. Стены были шершавыми и холодными. От этого становилось неприятно.

*«В его глазах прочту я тайну,
Которой он поделится со мной»*

– В его глазах, в глазах, то есть внутри пещеры. Только в какой? Может в этом и состоит сложность? – спрашивал сам себя юноша.

Мэри стояла и смотрела на то, как погруженный в мысли парень ищет подсказку. Роберт отошел к другой стенке и прислонился к ней. Ничего. Все те же монолитные стены. В маленькой комнатке «интроверта» тоже ничего не было.

Оставалось идти во вторую пещеру. Она оказалась глубже и имела аж три разветвления, уходивших на несколько метров каждое.

«Идя по верному пути, – вспомнил Джонсон, – ну конечно, «верный» (right по-английски) еще значит «правый»! Значит надо было с самого начала выбирать правую пещеру!»

– Точно, Делавэр! Как мы могли забыть? – воскликнула девушка, – а тут куда? Тут три хода.

– А давай выберем самый правый, ради интереса, – предложил герой.

Он оставил рюкзак на улице, вошел в узкий метровый проход и, дойдя до самого конца, который располагался где-то в пяти метрах от выхода, прислонился к стенке.

Она была такой же холодной, как и все остальные, но только еще более шершавой. Теперь казалось, что своды сложены из нескольких камней, изрядно потрескавшихся и поросших мхом.

Герою показалось, что в одном месте эти трещины были особенно глубокими, и камни можно было вытащить. Факел начинал тускнеть, а запас масла был небольшим, поэтому Роберт решил не томить и ударить киркой пару раз хоть где-нибудь.

Джонсон достал инструмент из рюкзака, который он оставил на входе в пещеру и направился в грот.

– Ты уже определился с местом? – удивилась Мэри.

– Нет, но чтобы найти клад, надо ломать стены, без этого никуда. Так что лучше отойди подальше, сейчас будет пыльно, – заявил парень.

– Хорошо, – сказала девушка и вышла из узкого прохода.

Ей почему-то очень не хотелось, чтобы Роберт нарушал тишину и покой стуками кирки, то ли она беспокоилась за его здоровье, ведь кладоискателя могло засыпать камнями, то ли ей стало жалко каменного гиганта, у которого какие-то чужаки ковыряются «в глазу».

Из стены полетели кусочки камня, поднялась пыль, осколки летели в лицо герою, но он продолжал долбить скалу.

Так и не добравшись до полости, юноша перешел на другую стенку, которая казалась ему не менее подозрительной. И там его ждало разочарование. Уставший Роберт вышел на улицу.

– Боб, может надо еще раз перечитать подсказки, – предложила Мэри.

– Да что там искать? Мы уже все вычитали, – с досадой произнес герой, – он снова посмотрел на текст.

«И оставаясь сердцу верен» (staying true to your heart)

– А что если это направление? Эта фраза буквально значит «стоять прямо к сердцу». Чтобы это могло значить? – спросил сам у себя Джонсон, правда, сделал это вслух.

– А может к сердцу – это влево? Сердце же слева, – сказала Роджерс.

– Да, точно. Слева я еще не смотрел, – воодушевленно произнес герой и направился в пещеру.

Он стал долбить киркой камень, снова оказываясь под облаком пыли и градом осколков, и вдруг в скале появилась пустота. Смахнув с лица пот, смешанный с мелкой серой пылью, Роберт протянул руки в нишу и дотронулся до чего-то холодного, металлического. Он осветил факелом – это была скоба на крышке сундучка.

– Я, кажется, нашел его, – сказал радостно герой, и замер, потому что его руки и ноги затряслись, а в горле мгновенно пересохло.

Сердце сжалось, и от этого на мгновение показалось, будто сейчас Роберт потеряет сознание.

«Клад, настоящий!» – подумал Джонсон.

Глава 5 Эйфория

Дрожащими руками герой достал тяжелый сундучок и понес на улицу.

Мэри обомлела, увидев старый, потускневший от времени деревянный ящик с железными скобами.

– Ты нашел его! – прошептала девушка, стараясь сдерживать себя, чтобы не закричать как сумасшедшая.

– **Мы** его нашли, – поправил юноша.

Джонсон поставил сундучок на землю и смахнул с него грязь и пыль. Сундук был примерно двадцать сантиметров в длину и пятнадцать в ширину. По ощущениям, он был забит под завязку, звон монет при переноске сводил Делавэра с ума.

– Открывай, – сказала Роджерс, присев на корточки.

Роберт сдвинул застежку и открыл крышку. Сундук был набит монетами с горкой, которая посыпалась наружу при открытии. На удивление Джонсона это были всего лишь центы. Парень взял один и рассмотрел поближе: маленький серый цент с изображением индейца.

– Это не серебро? – удивилась Мэри, взяв в руки горсть монет.

– Нет, к сожалению, – сказал Джонсон, хотя никакого сожаления не испытывал, наоборот, он был безумно рад находке.

Его не интересовала стоимость, скорее его волновало то, что все эти монеты были весьма не старыми – шестидесятих годов XIX века.

Юноша запустил руки в кучу монет и попытался достать до дна сундука.

– Как думаешь, это много стоит? – спросила Мэри.

Она смотрела на Роберта с надеждой, поскольку радость от клада быстро сменилась разочарованием в обыденности монет.

– Не знаю. Вообще по закону мы должны сдать это государству и получить половину стоимости, – заявил герой, – а если говорить о цене, то немного, это же не серебро. И вообще, неужели ты думаешь только о деньгах?

– О чем еще можно думать, глядя на клад? – с удивлением спросила Роджерс, – это же не древнеримские деньги. У них исторической ценности нет.

– Да, и вправду нет, жаль, – согласился Джонсон и встал с корточек.

– Ну что, потащим его в машину? – спросила Мэри, – я помогу с остальными вещами.

– Да. Только погоди немного, – остановил ее парень, – помнишь, в стихотворении говорилось об умении отделять зерна от плевел?

– Ну? Мы нашли верный путь и достали сундук.

– А в нем мы еще не поискали, – заявил юноша.

Он сел на колени и принялся выгребать монеты из сундука горстями.

– Что ты делаешь? – спросила Мэри, – мы же их потом потеряем!

– Не волнуйся, – успокоил герой.

Он докопался до дна и вдруг увидел там нечто особенное: огромная монета серебристого цвета. Джонсон достал ее и рассмотрел. На одной стороне – орел с распростертыми крыльями, на другой – женская голова и год: 1795. Изображение на монете было сильно заглажено, видимо, она долго ходила по рукам.

– Ничего себе! – воскликнул Роберт, – вот это уже древность!

– Что там? Доллар? – спросила Роджерс и наклонилась к Джонсону.

– Да, это серебряный доллар, я такой в музее видел, только тот был получше, – сказал герой, – вот теперь я доволен.

– Боб, как я рада! – Мэри обняла юношу и повалила на землю так, что он выронил доллар, а с головы слетела шляпа.

– Мэри, что ты творишь? – спросил Делавэр.

Девушка, ничего не сказав, поцеловала его в щеку, потом в другую, а потом и в губы.

Роберт, кажется, впал в эйфорию, ведь столько радостей никогда не сваливалось на него в одну минуту. Поцелуй Роджерс показался парню нежнее сливок, слаще сиропа и горячее огня. Глаза, которые смотрели на него в десяти сантиметрах от лица, пылали страстью и преданностью.

Мэри не хотела отрываться от любимого, сейчас она окончательно поняла, что любит Роберта по-настоящему. Не потому, что у него теперь есть деньги, а потому, что он их нашел. Он двигался по пути, который придумал сам и до какого-то времени казался безумцем, но все-таки Джонсон был прав во всем. Он настоящий авантюрист, не боящийся ставить на кон все, что имеет, и не останавливающийся ни перед какими препятствиями. И за это, именно за это Роджерс полюбила героя. Она и раньше понимала, что Роберт хорош, но не могла доказать это никому и даже самой себе. А теперь все изменилось. Теперь все будет по-другому...

Встав с земли, Джонсон поднял доллар и положил в свою наплечную сумку. Пришло время собирать разбросанные центы и уходить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.